

ленским и что поэтому его решение, в сущности, сводилось к признанию святости VII вселенского собора, восстановившего иконопочитание в 787 г., и к подтверждению его канонических определений. „Новых постановлений не приходилось делать, ибо на VII вселенском соборе тщательно собрана была литература вопроса, при том же он имел высший авторитет как утвержденный вселенскою церковью“⁴⁵. Такую картину рисует и современный источник, Слово Феофана пресвитера и препозита на перенесение мощей патриарха Никифора в Константинополь. По смерти императора Феофила, рассказывается здесь, царица Феодора, желая восстановить благочестие, сначала посоветовалась с высшими сановниками государства, затем собрала наиболее влиятельных монахов и, получив от них согласие на восстановление иконопочитания, поручила им „выбрать места из святоотеческих книг в подтверждение истины“ и, наконец, собрала во дворце многолюдный собор, который „утвердил II Никейский собор и одобрил все его определения“⁴⁶. Поскольку вся литература в защиту иконопочитания была собрана уже на VII соборе, естественно предполагать, что упомянутая в приведенном известии „выборка из святоотеческих книг в подтверждение истины“ представляла именно сборник соборных оросов, который сопровождает Синодик. Актом подтверждения был, согласно с упомянутой догадкой Грюмеля, „второй орос VII собора“, утвержденный Михаилом и Феодорой, который сохранился в Мадридском тексте.

Особую проблему представляет вопрос о появлении в сборниках оросов вселенских соборов определений собора 920 г. о четвертом браке. Нужно думать, что причина этого лежит не в содержании определений 920 г., а в добавлениях 995—996 г., которые сделали данный акт „Актом единения“ в связи с ликвидацией раскола, вызванного определениями 920 г. Именно эта цель побудила церковные власти дать данному каноническому тексту значение ороса для торжественного оглашения в церкви, а установившаяся литургическая форма оросов послужила причиной присоединения к тексту „Акта единения“ схолий с многолетиями и анафематствованиями по типу Синодика, а частью и прямо заимствованных из него. Весьма вероятно, что это включение „Акта единения“ в сборник оросов произошло именно в последние годы X столетия, когда, по-видимому, были произведены и некоторые редакционные изменения в тексте Синодика⁴⁷.

Что касается причины отсутствия ороса собора 536 г. в болгарском тексте и в его греческом оригинале, мне кажется, что это нужно приписать вине позднейшего редактора (а может быть и переписчика), который заметил, что данные определения не принадлежат V вселенскому собору, и потому выпустил их как имеющие второстепенное значение.

II. РЕДАКЦИИ ГРЕЧЕСКОГО СИНОДИКА

По мнению Ф. И. Успенского, „основная часть Синодика, сохранившаяся в редакции первой четверти XI в. и повторяемая в позднейших списках, в целом своем составе не может быть рассматриваема ни как

⁴⁵ Ф. И. Успенский. Очерки..., стр. 33—34.

⁴⁶ Acta Sanctorum, Martii, XI, p. 318; Ф. И. Успенский. Очерки..., стр. 30.

⁴⁷ Нужно отметить, что данные определения непосредственно присоединены к Синодику в одной из древнейших рукописей — Мюнхенской 380, фотографию которой мне любезно предоставил заведующий Отделом рукописей Баварской гос. библиотеки О. Мах. Пользуюсь возможностью выразить ему мою особую благодарность за эту услугу.